

НАУЧНЫЕ ОТЧЁТЫ, ОБЗОРЫ, ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(4)

О.Н. Аргунов

*кандидат исторических наук,
начальник отдела научно-исследовательской работы
и информационного обеспечения
Государственного архива Курской области*

В.А. Саблин

*доктор исторических наук,
заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики
Вологодского государственного университета*

М.С. Черкасова

*доктор исторических наук,
профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии
Вологодского государственного университета*

ОБ ИТОГАХ XXXVII-Й СЕССИИ СИМПОЗИУМА ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В статье содержатся материалы о прошедшей на базе Воронежского государственного университета XXXVII-й сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Симпозиум объединяет ведущих историков-аграрников России. Тема прошедшей сессии отражает актуальную для сегодняшнего дня проблематику – «Социальный мир деревни X–XXI вв.: Земельные собственники/землевладельцы и земледельцы». Представители Вологодской аграрной исторической науки были традиционно представлены на сессии.

Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы, социальный мир деревни, аграрная революция, трансформация аграрного строя России.

22–25 сентября 2020 г. в Воронеже на базе Воронежского государственного университета состоялась уже XXXVII-я по счету сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Эти авторитетные научные форумы регулярно проходят уже более полувека, с 1958 г. В Воронеже впервые этот симпозиум прошел в 1980 г. Вологда трижды становилась местом их проведения (в 1974, 2000, 2008 гг.). Информация о XXXV-й и XXXVI-й сессиях (соответственно в Уфе в 2016 г. и Брянске в 2018 г.) была опубликована на страницах «Вестника ВоГУ» [1; 3]. Там же кратко излагалась предшествовавшая история этих масштабных научных форумов.

Данная сессия проводилась под эгидой секции по проблемам аграрной истории, входящей в Научный совет по фундаментальным вопросам отечественной и зарубежной истории Отделения историко-филологических наук РАН. Непосредственно подготовкой сессии занимался Программный комитет, руководимый на началах сопредседательства докторами исторических наук, руководителями крупных научных центров Института российской истории РАН **А.А. Горским** и **В.В. Кондрашиным**. Они же выступили ответственными редакторами полноценного сборника тезисов докладов и сообщений, изданного к началу форума [2].

Как и все сессии последних 15–20 лет, данная была организована и проведена при финансовой поддержке одного из ведущих научных фондов – РФФИ (проект № 20-09-22014). Сессия проходила в непростых условиях пандемии COVID-19 и обязательных мер безопасности. Это наложило определенный отпе-

чаток на количественный состав участников, поскольку ряд видных ученых, и не только пожилого возраста, не смогли прибыть к месту проведения форума. И все же география участников оказалась весьма широкой – от Краснодара до Вологды; от Калининграда и Пскова до Новосибирска.

Сквозной проблемой данной сессии была определена следующая: «Социальный мир деревни X–XXI вв.: Земельные собственники/землевладельцы и земледельцы». Работа сессии была организована по трем секциям: первая – от Киевской Руси до середины XIX в.; вторая – по второй половине XIX – до начала XX в.; третья – с 1917 г. до современности.

На пленарном заседании были заслушаны доклады **М.Д. Карпачева** по вопросу социального мира российской деревни и проблеме продовольственной безопасности во второй половине XIX – начале XX вв., **В.В. Кондрашина** по вопросу крестьянской общины и насильственной коллективизации: к вопросу о причинах успеха в советской деревне сталинской «революции сверху». Живой интерес участников вызвало выступление руководителя департамента аграрной политики Воронежской области **А.Ф. Сапронова** по проблемам развития сельского хозяйства Воронежской области на современном этапе.

В большинстве докладов на первой секции рассматривались проблемы сельского расселения, миграций и хозяйственного освоения огромной территории России, учитывая в том числе и природно-климатические факторы этих процессов. Как всегда, авторами уделялось значительное внимание терминологии серийных (массовых) источников разного вида, про-

странственному анализу, основанному на методах электронной картографии, количественному моделированию. Также разбирались вопросы эволюции разных форм земельной собственности (церковно-монастырской, дворянской, крестьянско-общинной), их региональные особенности, соотношение процессов демографического и хозяйственного роста на севере, юге, в Поволжье и других исторически сложившихся краях Руси/России в XV–XVIII вв. В ряде докладов вычленились базовые структуры традиционного социума – сельская община, церковный приход, крестьянская семья.

Рабочие моменты. В.А. Ильиных, В.А. Саблин

Вологодскую историко-аграрную науку на сессии представляли 5 человек: доктора исторических наук, профессора **В.А. Саблин** и **М.С. Черкасова**, кандидат исторических наук, доцент **И.В. Пугач** и научные сотрудники НИЦ Древности **А.Л. Грязнов** и **А.Н. Гуслистов**. В докладе **М.С. Черкасовой** (регулярно участвующей в сессиях симпозиума с 1986 г.) были представлены результаты поисковой работы по Ф. 1260 (Коллекция столбцов) в Государственном архиве Вологодской области, позволившей выявить несколько десятков новых, никем пока не привлекавшихся половничьих порядных грамот из собраний городских церквей Великого Устюга XVII в. Автор сосредоточила внимание на социально-правовых аспектах, высказав ряд соображений об особенностях организации церковно-монастырских земледельческих хозяйств, основанных на труде половников-порядчиков.

В докладе **А.Л. Грязнова** (он уже в третий раз участвовал) были рассмотрены причины возникновения многочисленных монастырей в Белозерье, Пошехонье и Вологодчине в XV–XVII вв., объяснен выбор мест их основания, обусловленный подчас политическими устремлениями местных удельных князей. В совместном сообщении **А.Л. Грязнова** и **А.Н. Гуслистовой** (участвовала во второй раз) был дан анализ пространственного размещения приходских церквей Вологодско-Белозерской епархии в XVII в., во мно-

гом связанный с ходом хозяйственного освоения и демографических процессов в названных уездах. Выступления **А.Л. Грязнова** и **А.Н. Гуслистовой** сопровождались компьютерными презентациями, выполненными на высоком профессиональном уровне, что придавало особенную наглядность рассматриваемому материалу.

В сообщении **И.В. Пугача** (с 2000 г. принимает участие в сессиях) анализировались важные документы фискальной отчетности Русского государства – сметные списки первой половины XVII в. как источники для изучения экономической устойчивости городов Новгородской и Устюжской Четвертей (финансовых приказов той эпохи). Автор показал соотношение разных статей доходов в бюджетах Четвертей – «доимочных денег», таможенных и кабацких сборов. Им были также затронуты вопросы хлебных цен, указаны факты хлебных недородов на севере, роль городов как центров, во многом определявших экономическую устойчивость своих уездов.

Вологодская тематика была представлена также и в ряде других докладов: кандидата исторических наук, сотрудника Петербургского института истории РАН **Н.В. Башнина**, в недавнем прошлом выпускника исторического факультета ВоГУ – по актовым источникам Вологодского архиерейского дома конца XVII в., и исследователя из Краснодара, доктора исторических наук, профессора **В.И. Иванова** – по валовому описанию Вологодского уезда 1620-х годов.

В докладах участников второй секции анализировалось положение крестьянского социума после крупных аграрных реформ – 1861 г. и Столыпинской начала XX в., факторы и направления крестьянского отхода, его влияние на крестьянское хозяйство, процессы деградации дворянского сословия, крестьянские настроения в предреволюционные годы.

На третьей секции (1917 г. – современность) было заслушано 21 выступление из 31-го заявленного. Основой дискуссии, развернувшейся в ходе обсуждения докладов, явились проблемы собственности на землю в России и эволюция крестьянского миропорядка в советском государстве.

В первом же докладе **Е.Г. Корнилов** «Частная собственность на землю в России и аграрный переход» подчеркнул то, что русский крестьянин фактически никогда не был собственником земли, на которой жил и работал. На протяжении большей части отечественной истории главным земельным собственником было государство, которое и до настоящего времени является главным держателем земли.

К аналогичным выводам пришла в своем докладе, который завершил работу секции, **И.В. Логунова** «“Псевдособственники” как явление аграрной реформы 1990-х гг.». По мнению исследовательницы, аграрная реформа 1990-х гг. породила уникальное явление в российской деревне, когда огромное число сельских жителей формально стали владельцами земли (имущественные паи), но в полной мере распоряжаться ею не могли, что до настоящего времени является серьезной экономической проблемой.

Не менее острая дискуссия развернулась по докладу **Д.А. Сафонова** «Аграрная революция: российское прочтение». Докладчик обратил внимание на тот

факт, что если в странах Западной Европы «аграрная революция» означает качественные сдвиги в развитии производства, то в России данный термин тесно увязывается непосредственно с революционными событиями 1917 г. и Гражданской войной и, как следствие, решением аграрного вопроса.

Рабочие моменты. Г.Е. Корнилов

Выступление **В.А. Саблина** (участвует в сессиях с 1986 г.) «Европейский Север России в аграрной революции 1917–1921 гг.» было посвящено попыткам советской власти решить аграрную проблему на Европейском Севере. В исследуемые годы была проведена национализация земли с последующим ее перераспределением между крестьянами. Это привело к нивелировке социально-экономической структуры деревни и ее «своеобразной самоизоляции», когда взаимоотношения с городом серьезно деградировали. В свою очередь данный процесс повлек за собой формирование системы натуральных общегражданских повинностей, что привело к масштабной архаизации крестьянского производства.

Отдельно стоит выделить доклад **И.Е. Козновой** «“Праздник урожая”: деревенская тематика в журнале “Огонек” (1923–1991 гг.)», посвященный роли журнала в формировании образа советского крестьянина в городской среде, на которую и был преимущественно рассчитан «Огонек». На страницах журнала была показана идеальная советская деревня, полная изобилия, радости, охваченная единым трудовым порывом. При этом неприглядная сельская повседневность оставалась «за кадром».

В выступлении **Н.Н. Кабытовой** «Социальная дифференциация крестьян в Великой российской революции» четко прозвучала мысль, что революция и аграрное движение были тесно связанными процессами. При этом революционные процессы привели к крайней поляризации социальных сил в деревне: на одном полюсе были крупные землевладельцы, собственность которых должна была быть экспроприрована, на другом – массовое малоземельное общинное

крестьянство, которое стремилось перераспределить в свою пользу земли. Между ними были мелкие земельные собственники (чаще всего отрубники и хуторяне), позиция которых не отличалась единством.

Рабочие моменты. М.С. Черкасова

В своем докладе **О.М. Семерикова** «Судьбы крестьянок в уральских сельскохозяйственных коммунах (1918–1924 гг.)» показала, что советская сельскохозяйственная коммуна была социальным лифтом не только для мужчин, но и для женщин, пожелавших в нее вступить, а иногда и оказавшихся там в принудительном порядке. При этом многие женщины «бежали» в коммуны от патриархальных устоев традиционной крестьянской семьи, но и в коммуне нередко встречались с похожим укладом жизни.

Выступление **В.Ф. Зимы** «Государственный бюджет СССР в период новой экономической политики и аграрный сектор экономики» показало, насколько велика была доля сельскохозяйственного производства в госбюджете страны: страна, по сути, жила за счет аграрного сектора экономики. Особенно это стало заметным в годы НЭПа. Между тем расходы на сельское хозяйство в бюджете постоянно сокращались, что особенно стало заметным к началу форсированной индустриализации.

О.В. Бершадская в докладе «Особенности землепользования и землеустройства в Черноморском округе в 1920-е гг.» обратила внимание слушателей на то, что особенности географического положения и климата изучаемого ею региона создали специфические условия землепользования, главными чертами которого являлись «чересполосность» и большая доля арендованных земель. Однако передел земли, осуществленный властями в середине 1920-х гг., не помог решить главной проблемы округа: серьезного дефицита пригодных земель и, как следствие, продовольственной проблемы.

Участники сессии

Выступление **В.В. Наухацкого** «Эволюция социальных структур села в период нэпа (на материалах Северо-Кавказского края)» отразило основные социально-политические тенденции, повлиявшие на изменения социального и правового статуса многих селян.

Особую роль эмигрантских исследований в развитии отечественного крестьяноведения отметил **А.В. Берлов** в своем докладе «Ученые русской эмиграции в Европе в 1920-е гг. об экономических аспектах поведения крестьянства». Чаще всего данные исследования основывались на опубликованных материалах земской и государственной статистики, но, несмотря на разность подходов, почти все они пришли к единому выводу: в СССР в 1920-е гг. сельское хозяйство шло по пути развития семейно-трудового хозяйства, что шло вразрез с марксистской идеологией, господствовавшей в стране. Во многом это обстоятельство, по мнению докладчика, и стало одной из основных причин проведения сплошной коллективизации.

В своем докладе «Крестьянство и аграрная модернизация на рубеже 1920–1930-х гг.» **В.Б. Безгин** акцентировал внимание слушателей на том, что сталинская аграрная модернизация проходила под эгидой постепенного ограничения экономической свободы крестьянства через уничтожение традиционных социальных институтов крестьянского социума и замены их партийно-государственными регуляторами. В некоторых случаях подобные действия властей приводили к крестьянским восстаниям, но в целом сельский социум смирился со своим положением.

Доклад **О.А. Суховой** «Итоги общинной революции и перспективы аграрной модернизации в СССР в конце 1920-х гг.: стадия термидора или ребрендинг мобилизационных проектов?» рассматривает проблему поиска выхода из сложившегося в деревне бедственного положения: большая часть крестьянских хозяйств балансировала на грани бедности и нищеты и

была не способна прокормить не только город, но и самих себя. Поэтому, по мнению докладчицы, советскую коллективизацию можно рассматривать как единство двух процессов: окончательной нивелировки социальных процессов в деревне и формирования устойчивой продовольственной базы страны за счет колхозной мобилизации ресурсов.

Выступление **И.В. Гончаровой** «Эволюция социального мира черноземной деревни в процессе коллективизации (1930–1932 гг.)» осветило особенности изменения социального статуса крестьянства в условиях сплошной коллективизации. Формирующиеся новые социальные отношения изначально основывались на общинных порядках, но затем трансформировались в колхозные институты. Однако данный процесс, по утверждению докладчицы, нельзя рассматривать только в негативном ключе: селяне оказались в фарватере многих социальных программ советского государства.

В.А. Ильиных в докладе «Организация статистического мониторинга сельского хозяйства в 1930-е годы» убедительно доказал, что советская статистика, начиная с середины 1930-х гг., давала достаточно точные сведения о состоянии аграрного производства в стране. Это было обусловлено «тоталитарными» методами ее ведения: информация не только фиксировалась, но еще и несколько раз проверялась, что обуславливало высокую точность сведений.

Доклад **П.П. Полха** «Формирование сельского социума в восточных районах Калининградской области во второй половине 1940-х гг.» был посвящен сложному процессу заселения уроженцами из Центральной России и Белоруссии новых территорий, вошедших в состав СССР по итогам Великой Отечественной войны; подходящие условия для переселения людей так и не были созданы: формировавшиеся колхозы отличались низкой степенью организованности, а многие

переселенцы стремились вернуться на прежнее место жительства, что в итоге и обусловило низкий уровень развития этих территорий региона.

О.Н. Аргунов в своем докладе «Борьба с голодом в курских колхозах в 1946–1947 гг.» обозначил основные направления помощи голодающим колхозникам. Их было три: правительственное – путем выделения продовольственных ссуд; областное – через оказание помощи отдельным районам области за счет областных резервов; внутреннее – помощь оказывалась за счет резервов колхозов и чаще всего носила адресный характер. По мнению автора, активная помощь голодающим помогла отодвинуть пик голода в области на несколько месяцев.

Выступление **А.Г. Галлямовой** «Социальный мир в колхозной деревне: от открытой конфронтации к скрытому фрондерству. (На примере Татарской АССР)» осветило две важнейшие проблемы советской деревни: саботаж колхозниками общественных работ и расхищение колхозной собственности. Обе проблемы, как считает автор, претерпели серьезные эволюционные изменения. Если саботаж колхозных работ в период коллективизации чаще всего был отражением социальной напряженности в колхозном социуме, то в более поздние годы крестьянство таким образом чаще всего выражало свое несогласие с теми или иными управленческими решениями. При этом расхищение колхозной собственности воспринималось колхозниками в 1930-е гг. как возвращение «своего», а в последующие годы как закономерное явление.

Проблеме упадка хозяйственной жизни в колхозах европейской части России было посвящено выступление **Е.Е. Темниковой** «Влияние целинной компании на аграрные технологии традиционных земледельческих районов СССР». Докладчица подчеркнула, что из-за форсированного и чрезмерного обеспечения техникой районов освоения целинных земель, хозяйства традиционных аграрных регионов остались без должного технического обеспечения, что в итоге подорвало их производственные возможности, что, в свою очередь, стало причиной продовольственного кризиса первой половины 1960-х гг.

К похожим выводам в своем докладе «Экономика колхозов Нечерноземной зоны РСФСР в 1960-е гг.» пришел и **А.И. Шевельков**, который отметил изначальную убыточность сельскохозяйственного производства в данном регионе, но при этом его особую важность,

так как оно располагалось в непосредственной близости от многих крупных промышленных центров, нуждавшихся в большом количестве продовольствия. Именно этот фактор оказал решающее влияние на характер аграрного развития данных территорий.

В.Н. Томилин в своем выступлении «Эксплуатация машин как фактор эффективности агротехнологий в СССР (1960–1970-е гг.)» подчеркнул, что многие неудачи советского аграрного производства были связаны, во-первых, с некачественностью многих образцов сельскохозяйственных машин, а во-вторых, с острым недостатком механизаторских кадров. Это было обусловлено низкой оплатой, тяжелыми условиями труда, а также незаинтересованностью многих работников сельского хозяйства в результатах своего труда.

Каждый из докладов вызвал живой интерес у принимавших участие в работе секции ученых, способствуя оживленным дискуссиям.

По итогам XXXVII-й сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы запланировано издание сборника статей.

На заключительном пленарном заседании участники сердечно поблагодарили принимающую сторону, коллег из Воронежского государственного университета за хорошую организацию работы и культурную программу, несмотря на непростые условия тех дней. Было объявлено решение Программного комитета о проведении следующей сессии симпозиума в г. Липецке осенью 2022 г. на базе Липецкого государственного педагогического университета.

Литература

1. Саблин, В. А. Об итогах юбилейной XXXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / В. А. Саблин, М. С. Черкасова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2016. – № 3. – С. 122–123.
2. Социальный мир деревни X–XXI вв.: Земельные собственники/землевладельцы и земледельцы. XXXVII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений (Воронеж, 22–25 сентября 2020 г.). – Москва, 2020. – 278 с.
3. Черкасова, М. С. Об итогах XXXVI-й сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / М. С. Черкасова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2019. – № 1 (12). – С. 118–119.

O.N. Argunov, V.A. Sablin, M.S. Cherkasova

ON THE RESULTS OF THE XXXVIIth SESSION OF THE SYMPOSIUM ON THE AGRARIAN HISTORY OF EASTERN EUROPE

The article contains the material on the XXXVII session of the Symposium on the agrarian history of Eastern Europe held at Voronezh State University. The symposium brings together leading Russian agrarian historians. The theme of the last session reflects the topical issues for today – «Social world of the village of the 10th–21st centuries: Landowners / landowners and farmers». Representatives of the Vologda agrarian historical science were traditionally represented at the session.

Symposium on the agrarian history of Eastern Europe, social world of the village, agrarian revolution, transformation of the agrarian system in Russia.